

Гастарбайт-дозор: в Москве начал работу «Иммиграционный патруль»

12 февраля правительством Москвы принято распоряжение о формировании специализированного «Иммиграционного патруля». Нелегалы с правами «Пока определены самые массовые с точки зрения нарушения миграционного законодательства места. Такой патруль в первый же день работы появился на площади трёх вокзалов», - рассказывает Ольга Кириллова, руководитель УФМС России по Москве. Работа миграционного патруля, а она будет ежедневной, началась в Центральном округе столицы, но скоро охватит и другие округа Москвы. Маршруты дружины, укреплённой сотрудниками ФМС, будут проходить через железнодорожные и автомобильные вокзалы, рынки, стройплощадки и т. д. Патруль будет проверять и жилые помещения, где, по «разведанным», живут (а скорее сказать, обитают) мигранты. Наш корреспондент принял участие в одном из первых таких рейдов. «На сегодня мы набрали чуть более 300 человек, каждый район будут патрулировать 30-40 дружинников», - рассказал нам Алексей Майоров, руководитель Департамента региональной безопасности Москвы. - Надо больше, конечно. Надеемся увеличить количество волонтеров до 600». Да, добровольцы нужны ещё и ещё. Ведь число мигрантов в столице официально исчисляется 200-300 тыс. (а неофициально - миллионом), а вот сотрудников ФМС в ближайшее время едва ли станет больше. Да и вырасти штат миграционной службы вдвое, это не помогло бы. Так что одна надежда на сознательных граждан.

Портрет российского мигранта: возраст, образование, зарплата. Инфографика

«Проблема с нелегальными мигрантами в последние годы и так вышла на первый план, - считает Ольга Кириллова. - «Иммиграционный патруль» - мера просто необходимая. Если ранее для рейда ФМС нужно было привлечь 5-7 сотрудников и наряды полиции, то сейчас для полномасштабной операции достаточно 2-3 сотрудников ведомства и 10-15 дружинников. Это позволит и чаще патрулировать, и покрыть новые районы города, которые раньше не удавалось проверить из-за нехватки личного состава. Всё это позволит вести более комплексную и эффективную работу по борьбе с нелегальной миграцией». Органы проверяют всех. Однако при прочих равных стать полноправным членом такого патруля смогут далеко не все. С нами, например, провели подробный инструктаж в Федеральной миграционной службе России: как себя вести, что спрашивать и что разъяснять мигранту. Ведь даже у нелегалов есть права - забывать об этом нельзя, а вот соблюдать их нужно обязательно. Так что наше «народное» присутствие в «Иммиграционном патруле» очень важно.

Угрожает ли России засилье трудовых мигрантов?

Ведь сколько шуму после каждого подобного рейда ФМС! Все СМИ пестрят материалами о том, что сотрудники полиции и миграционной службы вовсе не от незаконно приезжих гастарбайтеров москвичей оберегают, а просто пополняют свой карман взятками от несчастных таджиков и киргизов - нелегалов. А если такой патруль сопровождает кто-то из высоких чиновников - тоже плохо. Непременно покажут какую-нибудь образцово-показательную общагу мигрантов, чуть ли не со спутниковым ТВ и Wi-Fi! Другое дело - наш «Иммиграционный патруль». Уж мы-то своим общественным оком присмотрим и проконтролируем, чтобы никаких нарушений и коррупции! Кстати, о добровольцах. Помимо обучения в ФМС её специалисты строго следят за тем, чтобы не допустить в ряды дружинников неадекватных персонажей. А они, увы, есть. Прослышав про патруль, в миграционную службу попытались было потянуться те, кого мы называем националистами, и просто ребята, у которых, по-простому говоря, руки чешутся кому-нибудь морду набить. Но таких агрессивных и «идейных» очень быстро вычисляют и отсеивают. Борются, так сказать, за чистоту рядов. Гости с юга: без языка. Но вот мы собираемся «в поле» - вести наш дозор. Собираемся в конце рабочего дня (волонтеры - люди работающие, а патруль - занятие не только добровольное, но и неоплачиваемое) у Казанского вокзала. Нам ещё раз рассказали, что мы делаем, а что нет, раздали памятки, повязки, украшенные столичной геральдикой, и яркие жилеты с надписью «Иммиграционный патруль». Наши жилеты - новые, яркие, у сотрудников ФМС - бывалые, рабочие. Мы переглядываемся - внешним видом своим довольны. Внушительные. Хотя и совершенно разные.

«Великий и могучий» до Москвы доведет: мигранты копят деньги на язык

Вот настоящие дружинники - громадные мужчины в камуфляжных куртках. Вот бодрые пенсионеры. А вот студенты, к которым так и клеится штамп «вечно голодные». Чего пришли-то? «А кто, если не мы? - отвечает мне молодой человек по имени Александр. - Моя сестра младшая и подружки её всё время жалуются: вечером, мол, ходить страшно по району. Ну и что, мне ждать, пока всё само собой наладится и все мигранты станут легальными и добропорядочными? Хочу делать то, что могу. Это моя позиция - не гражданская даже, а чисто человеческая». Делимся по три человека - а один инспектор миграционной службы (только он официально имеет право спрашивать у подозреваемых нелегалов документы) и два человека «группы поддержки» - неофиты-патрульные. Пойдём

проверять, знают ли нелегалы, приезжающие в столицу на заработки, о том, что они знать должны? Движемся по вокзалу, осматриваемся. Меня добавили к тройке, в составе которой патрулирует мой новый знакомый - студент Александр. По дороге обсуждаем, что цель наша сегодня - и потом - не запугать, а показать: мол, товарищи приезжие, мы за вами смотрим - смотрим, чтобы всё хорошо было и вы не нарушали ничего, а если что подсказать надо - так мы и подскажем! Профилактика, одним словом. Ведь с нелегальными рабочими из бывшего СССР надо, в хорошем смысле, как с гриппом: предупредить легче, чем перевоспитать и депортировать. Но с первым же нашим з­адержанным выходит казус. З­овут его (вроде бы) Мечдибай - прямо как из эпоса «Манас». Трудовой гость из солнечной Киргизии согласно кивает на все наши вопросы: мол, да, где регистрироваться - знает, какие документы нужны - з­нает и т. п. Однако минутой позже выясняется, что документов у него с собой нет, а то, что свою миграционную карточку он к­ому-то отдал, выяснить удастся с огромным трудом. Потому что не владеет Мечдибай великим и могучим - практически никак.

«Эх, у нас на курсе парень из Джалал-Абада учится, Азат. Вот бы его сюда, он бы нам так помог - толмачом бы поработал!» - досадует Саша. И дейст­вительно! Всем мигрантам, с которыми мы столкнулись в этот вечер, переводчик не помешал бы. А ведь по правилам безвизовый рабочий должен объяснить патрулю по-русски, зачем, как и для чего он приехал в столицу... Но вот как набрать в «Иммиграционный патруль» «языкастых» натурализовавшихся выходцев из Средней Азии? Задача непростая, но, как показала практика, важная. «Я ведь сколько фильмов смотрел американских, - продолжает рассуждать волонтер Александр, - там с мигрантами из Мексики обязательно кто-то на испанском говорит, с китайцами - на китайском и так далее. Может, это только в кино, но переводчики в Америке с миграционными властями сотрудничают плотно». Не в кутузку, а в общину! Пока мы вели Мечдибая по вокзалу, пытаюсь «пристроить» его в отделение полиции, наш сотрудник ФМС рассказал, что, по статистике, мигранты в одной только столице совершают 165 тыс. правонарушений каждый год.

Гости навсегда: опасны ли мигранты?

А это ни много ни мало около 40% от всех преступлений. Вот почему бороться с нелегальной миграцией так важно. Ведь станет она легальной, придёт в соответствие с законом - и криминальная обстановка на улицах будет куда спокойнее.

Впрочем, с привокзальным отделением полиции неувязочка вышла: пришлось (как выяснилось, не только нам, но и другим патрульным троицам) сопроводить сына Киргизии в микроавтобус ФМС. Потом всех их (а среди мигрантов без документов или с документами, оформленными не должным образом, оказались отнюдь не только смирные гости с юга) отвезли в полицейский участок. Я поинтересовался у инспектора ФМС: что грозит гастарбайтерам? «Штраф от 2 до 5 тыс., - ответил он. - Для рабочих это, конечно, много, но согласитесь: это хорошая мотивация выправить документы. А вот если он не заплатит или попадётся ещё раз - тут уж ему за собственные деньги надо будет покинуть Россию». - «А депортация?» - «Это на третью поимку». Вообще патруль - не единст­венная мера по борьбе с нелегальной миграцией. У властей Москвы их целый комплекс. Тут и старая, добрая пропаганда, и сотрудничество с р­аботодателями, нанимающими мигрантов, и с национальными общинами. Ведь именно в них своих смогут поставить на путь закона быстрее всего. И экскурсии в кутузку не понадобятся.